

С. О. ШМИДТ

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
В КУЛЬТУРЕ ПОЗНАНИЯ
РОССИИ

ТОМ 1

Допетровская Русь

КНИГА 1

STUDIA HISTORICA

Сигурд Оттович Шмидт родился в 1922 г. в Москве. Окончил исторический факультет МГУ, ученик М. Н. Тихомирова. С 1949 г. преподает в Историко-архивном институте, ставшем основой образования РГГУ (с 2006 г. заслуженный профессор). С 1956 г. сотрудник

Академии наук, с 1968 г. возглавляет Археографическую комиссию, ныне советник РАН. Член РАО (с 1992 г.), иностранный член Польской академии наук. Председатель Союза краеведов России. Главный редактор Московской энциклопедии. Автор многих статей и книг: «Становление российского самодержавства» (1973), во втором дополненном издании «У истоков российского абсолютизма»: «Российское государство в середине XVI столетия:

Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного» (1983), «Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI—XVII вв.» (1985), «Краеведение и документальные памятники» (1992). Некоторые труды объединены в книги: «Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии» (1997), «Археография. Архивоведение. Памятниковедение» (1997), «Россия Ивана Грозного» (1999), «Общественное самосознание российского благородного сословия. XVII — первая треть XIX в.» (2002), «История Москвы и проблемы москвоведения» (2004).

С. О. Шмидт

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
В КУЛЬТУРЕ ПОЗНАНИЯ
ИСТОРИИ РОССИИ

ТОМ I

Допетровская Русь

КНИГА I

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2007

ББК 63.3(2)4-3в6
Ш 73

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Шмидт С. О.

Ш 73 Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1: Допетровская Русь. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 480 с. — (Studia historica).

ISSN 1727-9968
ISBN 5-94457-124-1

В книге избранных трудов видного историка и культуролога С. О. Шмидта объединены работы, написанные в течение более чем пятидесяти лет. Это труды по истории и культуре России XII—XVII веков, о взаимодействии исследований собственно исторических и в жанре других гуманитарных наук, о приемах извлечения информации о культуре России из памятников письменности, о развитии знаний о памятниках письменной культуры и их источниковедческом потенциале. Издание объединяет в первой части книгу 1983 г. «Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного» и статьи о памятниках письменности XII—XVI столетий («Слове о полку Игореве», летописях, сочинениях публицистов XVI в. (Иване Грозном, Курбском и др.), посольских книгах, приказном делопроизводстве). Во второй части — материалы о памятниках письменности XVI—XVII вв. (документальные публикации и исследования), статьи об истории изучения таких памятников и о виднейших отечественных ученых-гуманитариях. В приложении дается подборка отзывов на современные исследования.

ББК 63.3(2)

ISBN 594457124-1

© С. О. Шмидт, 2007
© Языки славянских культур, 2007

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7

Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного

«Хранила царские»	13
Царский архив и его изучение.....	13
Основной источник информации о Царском архиве	21
Сохранившаяся опись архива	21
Обычаи хранения и учета документов в архиве	28
«Книги переписи» и «рописи» Царского архива.....	36
Состав архива. Использование его документов	54
Царский архив и другие хранилища документов	75
Фондообразователи Царского архива.....	92
Постановка вопроса. Историография.....	92
Казна	95
Царский архив и Боярская дума	102
Царский архив и Постельная казна	139
Печатники — хранители Царского архива. Место его хранения	166
Царский архив в системе архивов	
Российского государства XVI — начала XVII в.	187
Царские летописи.....	202
Вводные замечания	202
К истории редактирования лицевых летописей времени Ивана Грозного.....	206
К «прочтению» Лицевого свода.....	233
Лицевые летописи о казни дьяка Мишурина в 1538 г.	240
Царственная книга об опале бояр летом 1546 г.	258
Послесловие.....	275

О памятниках письменной культуры XII—XVI столетий

«Слово о полку Игореве» и развитие понятия о памятнике культуры.....	279
Предисловие к публикации «Продолжение Хронографа редакции 1512 г.»	290
Предисловие к публикации «Судные списки Максима Грека и Исаа Собаки»	294
Новое о Тучковых (Тучковы, Максим Грек, Курбский).....	298
О времени составления «Выписи» о втором браке Василия III.....	310
Об адресатах Первого послания Ивана Грозного князю Курбскому.....	328
О Послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (постановка вопроса).....	347
Заметки о языке посланий Ивана Грозного	352
К истории переписки Курбского и Ивана Грозного	364
К изучению «Истории» князя Курбского (о поучении попа Сильвестра).....	368
О «жестокой летописи кн. Курбского»	377
У истоков исторической литературы российской эмиграции	386
К изучению Лицевого летописного свода второй половины XVI века.....	389
Первое упоминание об Оружейной палате и миниатюры Царственной книги	401
Миниатюры Царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г.	419
Памятные даты начала Московского царства	441
О приказном делопроизводстве в России второй половины XVI века	451
О «Выписке из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским в 1487—1572 гг.	472

ОТ АВТОРА

Это — не первые книги избранных трудов автора. В предыдущих книгах, подготовленных в связи с 75-летием (Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии, 1997; Археография. Архивоведение. Памятниковедение, 1997; Россия Ивана Грозного, 1999; Общественное самосознание российского благородного сословия. XVII — первая треть XIX века, 2002), и в книге 2004 года «История Москвы и проблемы москвоведения» проблематика напечатанного и возможные границы поля научного обозрения очевидны уже из заголовков изданий. В этом двухтомном издании избранных трудов (часть которых была напечатана и в указанных книгах) явственно заметна хронологическая грань (том первый «Допетровская Русь», том второй — «От Карамзина до “арбатства” Окуджавы»), но заглавие двухтомника «Памятники письменности в культуре познания России» может, на первый взгляд, показаться недостаточно определенным.

Однако именно такой заголовок отражает общее в направленности отобранных в книгу работ. Это труды не только или — если точнее выразиться — не столько по тематике отечественной истории и отечественной культуры, сколько о путях постижения знаний об этом — о методологии и методике исследований, об особенностях источниковедческого и историографического мышления историка. Именно историка, ибо автор и к произведениям художественной литературы и искусства, к изучению жизни и творчества писателей, к делопроизводственному языку и устной речи подходит — даже когда использует приемы научной работы литературоведов, языковедов, искусствоведов, психологов — как историк-профессионал, для которого все это источники собственно исторической информации, и видит свою задачу также в том, чтобы внушить и читателю мысль о допустимости и научной результативности подобного восприятия для формирования исторических представлений.

Постепенно растет убеждение, что культура исторического знания междисциплинарна в своей основе, и это особенно обнаруживается в работе источниковеда, призванного определять полноту, достоверность и степень объективности выявляющейся исторической информации. Серьезный историк всегда в той или иной

А

мере и источниковед. Именно приемы вспомогательных исторических дисциплин, относимые в совокупности к арсеналу источниковедения, на самом деле обеспечивают проверку основательности и прочности конкретно-исторических построений — потому-то М. Н. Тихомиров (еще в 1930-е гг.) и другие виднейшие ученые России, рассуждающие о «ремесле историка», и полагают более точным определение специальные дисциплины (так как слово «вспомогательный» в русском языке воспринимается обычно как «подсобный, дополнительный» к главному). Источниковедчески-архивный аспект кажется все более привлекательным и для широкого круга интересующихся историей — они желают узнать не только о том, что познано, но и как это познано.

В книгах объединены работы разных лет, разных жанровых особенностей, рассчитанные на разных адресатов. Это и труды исследовательского характера, и научно-популярные, отзывы об изданиях и рукописях, диссертациях и авторефератах диссертаций, газетные материалы. Первый том начинается монографией о Царском архиве и Лицевом летописном своде XVI в., включает и сопровождаемые статьями документальные публикации и отражает в основном более ранние десятилетия научной биографии автора, когда преимущественное внимание уделялось изучению эпохи Ивана Грозного. Второй том начинается набором постановочного типа статей теоретико-методического стиля и в большей мере состоит из написанного в последние десятилетия.

Понятно, что в книги внесено далеко не все, относящееся к данной проблематике, из названного в перечнях печатных работ автора¹. В то же время публикуется остававшееся в рукописях — прежде всего отзывы о трудах ученых. Из многих отзывов отобраны лишь те, которые могут казаться небесполезными для дальнейших изысканий по этой тематике или показательны для историографии именно того времени: воспроизводятся они, как правило, не полностью — без замечаний частного характера и, конечно, без традиционных для официальных отзывов оценочных рекомендаций.

К некоторым сюжетам и суждениям автор возвращался по прошествии лет, писал на сходную тему в разных работах, и потому выявляются повторы, даже текстуальные совпадения. Однако это не оговаривается, не делается и сокращений. В обеих книгах в перепечатываемый текст не внесено никаких изменений, кроме необходимых для унификации научного аппарата в соответствии с новейшими рекомендациями. (Немногие уточнения, исправления, дополнения приводятся под строкой в квадратных скобках.) Не добавлены и указания на новейшие издания. Сохранены ссылки на сочинения тех, кого называли «классиками марксизма-ленинизма» (или даже просто «классиками»).

Текст выглядит таким, каким появился впервые перед читателем. Ибо все публикуемое в этих книгах можно и должно рассматривать и как историографический источник, отражающий общественное сознание, даже общественно-политическую ситуацию определенных лет и уровень научных знаний (и фактологиче-

А

ского материала, и методических навыков, и освоения историографического наследия) именно того времени — потому-то прилагается и хронологический перечень публикуемых работ. Естественно полагать, что ныне о многом написал бы по-иному, опираясь уже на современную источниковую базу, современные историографические данные и мировоззренческие позиции. И подчас приходится сожалеть, что нет возможности вернуться к интенсивным занятиям прежней тематики, выявить, что открылось нового, в чем заметна неправота. Утешаю себя, однако, тем, что могу не стыдиться ранее написанного и там нет клейма сиюминутных не научных, а удобных для цензуры или для карьеры установок.

Для современной мировой исторической науки характерно повышение интереса к истории повседневности, к локальной истории, к микроистории. Это находит отражение и в проблематике историографических исследований, в изменении представлений о предмете, объектах и задачах историографии — науки, изучающей накопление и развитие исторических знаний. Перестают преимущественное внимание уделять «концепциям» (и рассмотрению их в контексте с идеологией и явлениями государственно-политической истории) и только вершинным моментам в развитии научной мысли — особо выдающимся произведениям и авторам. (Соображения об этом обосновываются в статье 2005 года «Размышления об “историографии историографии”», помещенной в № 8 (126) «Исторических записок»). В издаваемых книгах отражена как раз повседневность мира отечественной исторической науки советского и постсоветского периодов.

Издание избранных сочинений всегда свидетельство отбора. А подготовка самим автором такого издания имеет черты сходства с составлением мемуаров, пространной автобиографии. Тем более, что в биографии писателя и ученого самым значительным для потомков является, как правило, его творческое наследие. Автор отбирает материал для издания, руководствуясь определенным критерием (или совокупностью критериев), даже если имеется объективно заданная предопределенность (жесткое соответствие принятой форме изданий и др.). При всех обстоятельствах это то, на чем автор хотел бы удержать внимание читателя, и обычно не только прижизненного. У историков при специфике их науки — и самого содержания ее, и задачи сохранять память — это выражается особенно явственно.

У писателя и ученого может быть, однако, разная направленность мысли при отборе сочинений для включения в книгу своих избранных трудов. В произведениях художественной литературы подразумевается одно и именно такое отображение и объяснение явлений, и это — конечный результат творческих усилий писателя. В книге же избранных трудов ученого могут быть и такие, где автор ограничивается постановкой вопроса, предупреждает о неполноте источниковой базы, использованной для его построений, о необходимости дальнейших изысканий в сфере той же именно проблематики, даже проверки основательности его суждений.

Конечно, сейчас все более узнаем о творческой лаборатории писателей, о мучительных поисках и убедительности в отображении явлений и желанной словесной